

УСТИНКИН Сергей Васильевич — доктор политических наук, декан факультета международных отношений, экономики и управления Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а); директор Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (603155, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4; sv.ustinkin@gmail.com)

КУКОНКОВ Павел Иванович — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Приволжского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (603155, Россия, г. Нижний Новгород, Холодный пер., 4; kukonkov_pavel@rambler.ru)

РУДАКОВА Екатерина Константиновна — кандидат политических наук, заведующий кафедрой международных отношений и политологии Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова (603155, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а, корп. 1, каб. 1305; kafedra_mo_nglu@mail.ru)

РЕГИОНАЛЬНАЯ СФЕРА ТРУДА: СОСТОЯНИЕ, ОСОБЕННОСТИ, ПЕРЕМЕНЫ (на примере Нижегородской области)

Аннотация. Противоречия, нарастающие в сфере труда, процесс превращения значительной части работающих в социальных аутсайдеров сказываются на экономическом потенциале региона, усиливают социальное напряжение. Ощутимый дисбаланс в системе «труд–капитал–власть» негативно отражается на уровне развития социального партнерства. Единый фронт власти и бизнеса направлен на размывание социальной ответственности последнего и формирование мифов о социальном партнерстве, которое пока не стало моделью сближения, баланса социальных интересов.

Ключевые слова: экономическое развитие, сфера труда, трудовые отношения, социальное партнерство, социальное напряжение

Коллективность, характеризующаяся специфическим распределением социальных ролей, с одной стороны, и нормативно-ценностными установками, возникающими в рамках культуры, — с другой [Parsons 1962], своеобразно проявляется в сфере труда. Динамика ценностей россиян за последние 15 лет говорит о том, что такая базовая для подавляющего большинства россиян сфера их жизни, как работа, постепенно теряет свое значение важной формы самореализации и способа общения, приобретая все более инструментальный характер (способ заработка) [Малообеспеченные в России... 2008; Савруцкая, Устинкин, Никитин 2016].

Эффективная система организации достойного труда, внутренне предполагающая коллективность, является фундаментальным ресурсом устойчивого развития любого общества. Вместе с тем сфера труда в Российской Федерации далека от критериев и параметров труда достойного¹. Для ситуации, сложившейся в сфере труда России, характерны масштабы неравенства, неприемлемые не только для значительной части наемных работников, но и для общества в целом. Противоречия, нарастающие в этой сфере, негативно сказываются на экономическом развитии регионов и страны в целом.

Существенные противоречия возникают вследствие взаимопроникновения власти и бизнеса, что закономерно воспринимается другими участниками трудовых отношений как процесс формирования структуры, контролируемой «моно-

¹ Социально-трудовые отношения в Российской Федерации: состояние и проблемы правового регулирования: доклад Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по трудовым отношениям и пенсионному обеспечению. Москва, ноябрь 2008 г. Доступ: <http://www.oprf.ru>. (проверено 30.04.2019).

полно ориентированными элитами» [Авксентьев и др. 2007: 249]. Характер и направленность этого процесса вызывает тревогу и у представителей малого бизнеса: власть и крупный бизнес срослись¹. Союз власти и крупного бизнеса, обеспечив принятие «удобного» Трудового кодекса, все более открыто игнорирует то, что подавляющее большинство россиян, особенно работающих и имеющих достаточно высокий уровень образования, не готовы соглашаться на статус социальных аутсайдеров [Малообеспеченные в России... 2008]. Это обстоятельство является основанием для возникновения и усиления напряжения в сфере труда.

Ситуация в сфере труда усугубляется существенными межрегиональными различиями, в свою очередь сказывающимися на ситуации в различных локально-территориальных регионах внутри региона. Нижегородская обл. входит в двадцатку крупнейших регионов России (14-е место в РФ) по объему ВРП. Однако показатель ВРП в расчете на душу населения (363,3 тыс. руб.) за тот же период на четверть ниже среднероссийского уровня (472,2 тыс. руб.). В целом, область по разным рейтингам занимает в среднем 32-е место, что свидетельствует о том, что он является регионом-середняком, тяготеющим к более развитым регионам за счет относительно развитой сферы инноваций, рынка труда и достаточно хорошего качества жизни. Особенно остро стоит проблема инвестиционного климата и доступности жилья для населения². Динамика основных экономических и социальных показателей Нижегородской области в представлена в табл. 1.

Весьма тревожны социально-демографические процессы, протекающие в Нижнем Новгороде: в 2018 г. зафиксировано снижение численности населения города по сравнению с 2017 г. на 2%, уменьшение рождаемости по сравнению с 2017 г. – на 8%, доля пенсионеров в населении города составила 32%³.

По мнению авторов Стратегии социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года (Стратегия-35), в ходе реализации предыдущей Программы-2020 не удалось реализовать ни оптимистический, ни наиболее вероятный (целевой) сценарий социально-экономического развития⁴. Корректировка документа в соответствии с изменившимися условиями не проводилась⁵. Следует отметить, что определенная корректировка Программы-2020 все же проводилась. Это подтверждается официальными документами Правительства Нижегородской области⁶.

Можно согласиться с тем, что правительство не имело всех необходимых инструментов для эффективной корректировки Программы-2020. В результате, несмотря на то что в целом за 12 лет темп экономического роста в регионе превышал среднероссийский уровень (прирост ВРП – 34,4% против прироста ВВП России – 30,3%), начиная с 2014 г. Нижегородская обл. развивалась по пессимистическому сценарию⁷.

По индексу рынка труда Нижегородская обл. занимает 2-е место из 14 в ПФО

¹ Дадаев А.И. Выступление на Московском международном социально-экономическом форуме памяти академика Ж.И. Алферова. Доступ: <https://www.youtube.com/> (проверено 30.04.2019).

² Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. 2018. С.11. Утв. постановлением Правительства Нижегородской области от 21.12.2018 N 889. Доступ: <https://strategy.government-nnov.ru/> (проверено 30.04.2019).

³ Социальный паспорт города Нижнего Новгорода. Н-Новгород. Доступ: <https://нижнийновгород.рф/Gorod/Napravleniya-raboty/Socialnaya-politika> (проверено 11.04.2019).

⁴ Стратегия развития Нижегородской области до 2020 года. Утв. пост. Правительства Нижегородской области 17.04.2006 № 127. Доступ: <http://docs.cntd.ru/document/944926294> (проверено 17.04.2019).

⁵ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. 2018. С.11.

⁶ Информация о ходе реализации Стратегии развития Нижегородской области до 2020 года за 2006–2011 годы. Доступ: <http://www.government-nnov.ru.> (проверено 04.04.2019).

⁷ Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. 2018. С. 11.

Таблица 1

**Основные экономические и социальные показатели Нижегородской области
в 2018–2019 гг.***

Показатели	Февраль 2019 г. в % к февралю 2018 г.	Январь–февраль 2018 г. в % к январю–февралю 2017 г.
Индекс промышленного производства	106,2	104,3
Продукция сельского хозяйства	103,1	98,1
Грузооборот транспорта	114,1	143,5
Оборот розничной торговли	102,0	100,6
Объем платных услуг населению	100,3	100,8
Внешнеторговый оборот, в т.ч.:	80,9	138,4
экспорт товаров	69,2	146,8
импорт товаров	104,3	124,2
Индекс потребительских цен	101,5	100,8
Индекс цен производителей промышленных товаров и услуг	97,5	98,2
Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника:		
номинальная	112,4	111,0
реальная	106,6	108,0
Численность зарегистрированных безработных на конец периода	102,6	

* Социально-экономическое положение Нижегородской области. Январь–февраль 2019 г.: доклад. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. С. 31. Доступ: <http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/> (проверено 30.04.2019).

и 11-е место из 85 регионов РФ. По мнению авторов Стратегии-35, основными проблемами рынка труда Нижегородской обл. на данный момент остаются:

– вероятная некорректность официальной статистики: не все безработные регистрируются на бирже труда, дисбаланс спроса и предложения рабочей силы (дефицит квалифицированных промышленных рабочих и технических специалистов, врачей, педагогов, кадров сферы культуры и туризма, ИТ-специалистов, профицит экономистов и менеджеров и пр.);

– пониженная конкурентоспособность на рынке труда отдельных групп населения: молодежи, граждан с инвалидностью и ОВЗ, женщин, имеющих несовершеннолетних детей;

– распространенность «серых» схем оплаты труда¹.

Среди ключевых проблем и ограничений развития Нижегородской обл. авторы Стратегии-35 отмечают значительную миграцию образованного населения из муниципальных районов в Нижний Новгород, а из Нижнего Новгорода – в Москву². Результаты наших исследований свидетельствуют, что Москва для многих также не является конечной целью миграции – многие ориентированы на выезд за границу³.

¹ Там же. С. 101.

² Там же. С.9.

³ Изучение динамики изменений социально-политической ситуации в различных регионах Приволжского федерального округа. Отчет о научно-исследовательской работе Приволжского филиала ИС РАН в 2014–2016 гг. ФНИСЦ РАН. 2017.

В 2018 г. было заключено соглашение о взаимодействии в области социально-трудовых отношений между администрацией Нижегородской обл., областным союзом организаций профсоюзов «Облсовпроф» и объединениями работодателей НАПП на 2018–2020 гг., определяющее согласованные позиции сторон по основным принципам регулирования социально-трудовых отношений¹. Вместе с тем анализ реальной ситуации в этой сфере свидетельствует о явной несбалансированности системы отношений сторон соглашения.

Одна из целей Стратегии-35 – формирование среды для профессиональной реализации каждого жителя региона при одновременном удовлетворении потребности рынка труда в оптимально сбалансированных по количеству и качеству кадрах². Обращает на себя внимание, что в структуре экономики как стратегической цели раздел «Организация труда» занимает последнее (10-е) место, а состав и структура флагманских проектов раздела «Экономическое развитие» включают проекты, ориентированные на интересы бизнеса: «Лучшие условия для компаний», «Внутренняя эффективность компаний в экономике», «Развитие рынков сбыта». Задачи, ориентированные на развитие социального партнерства в этой сфере, отсутствуют и в разделе «Организация труда» Стратегии-35³. Подобный подход преобладает и в позиции Нижегородской ассоциации промышленников и предпринимателей. Так, генеральный директор НАПП В.Н. Цыбанев в отчете за 2013–2017 гг., формулируя задачи на следующий отчетный период, по существу также проигнорировал задачу развития социального партнерства⁴. Следует подчеркнуть, что ощутимый дисбаланс в отношениях между трудом и капиталом негативно сказывается на уровне развития социального партнерства и, в конце концов, на результатах экономического развития региона. В 2017 г. по индексу производительности труда Нижегородская обл. занимала одно из последних мест в ПФО (101,1% к предыдущему году). Причем в Нижегородской обл. с 2010 по 2017 г. индекс упал более заметно, чем по России в целом (со 107,8% до 101,1%).

Показатели напряженности на рынке труда Нижегородской обл. представлены в табл. 2.

Важным показателем состояния сферы труда выступает уровень участия в рабочей силе. Значительная часть лиц, не входящих в состав рабочей силы, не выражают желание работать, а среди лиц, желающих работать, немало таких, кто не ищет работу и не готов приступить к ней, немало также отчаявшихся найти работу (см. табл. 3).

Следует отметить, что государственная программа «Содействие занятости населения Нижегородской области» в рейтинге государственных программ за 2017 г. занимает почетное 2-е место⁵. В течение последних лет наблюдалось снижение уровня регистрируемой безработицы (с 1,98% на конец 2009 г. до 0,4% на конец 2017 г.) и коэффициента напряженности на рынке труда (с 2,5 чел. на конец 2009 г. до 0,5 чел. на вакансию на конец 2017 г.).

Данные, представленные в табл. 4, свидетельствуют, что более 2/3 работаю-

¹ Соглашение между правительством Нижегородской области, «Облсовпроф», региональным объединением работодателей «НАПП» о взаимодействии в области социально-трудовых отношений на 2018–2020 годы. 9 января 2018 г. Доступ: <http://www.minsocium.ru/docs/>. (проверено 30.04.2019).

² Стратегия социально-экономического развития Нижегородской области до 2035 года. 2018. С. 178.

³ Там же. С. 158–162.

⁴ Нижегородская ассоциация промышленников и предпринимателей. Отчет о работе Совета НАПП за 2013–2017 гг. Доступ: <http://wp-content/uploads/2018/07/> (проверено 30.04.2019).

⁵ Сводный годовой доклад «О ходе реализации и оценке эффективности государственных программ Нижегородской области, финансируемых из областного бюджета в 2017 году». Приложение 1, 2. Министерство экономического развития и инвестиций Нижегородской области. Доступ: <https://minec.government-nnov.ru/> (проверено 30.04.2019).

Таблица 2

**Отдельные показатели напряженности на рынке труда Нижегородской обл.
в 2017 г.***

Показатели	Место, занимаемое в РФ
Уровень занятости	11
Уровень безработицы	15
Коэффициент напряженности	33
Среднее время поиска работы безработными	2
Удельный вес безработных, ищущих работу 12 месяцев и более	3

* Занятость и безработица в Российской Федерации в 2018 году (по итогам обследования рабочей силы). – *Федеральная служба государственной статистики. Официальная статистика*. 21.12.2017. Доступ: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d03/122.htm (проверено 30.04.2019).

Таблица 3

**Численность лиц в трудоспособном возрасте, не входящих в состав рабочей силы,
по категориям в Нижегородской обл. 2017 г.***

Категории лиц в трудоспособном возрасте, не входящих в состав рабочей силы	Численность, тыс. чел.
Всего	245
Не выразили желание работать	156
Ищут работу, но не готовы приступить к ней	2
Не ищут работу, но готовы приступить	13
Отчаялись найти работу	4
Лица, не ищущие работу и не готовые приступить к ней	74

* Росстат. *Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы)*. 2018: статистический сборник. М. 2018. С.125.

Таблица 4

Удовлетворенность заработком различных групп нижегородцев, %

Варианты ответов	Всего	15–29 лет	55 лет и старше	Город	Село
Вполне удовлетворены	32,3	38,6	45,0	35,1	19,6
Не вполне удовлетворены	53,5	49,8	43,7	51,2	63,8
Совсем не удовлетворены	14,2	11,6	11,3	13,7	16,6

* Удовлетворенность работой по социально-экономическим категориям. – *Территориальный орган государственной статистики по Нижегородской области. Уровень жизни. Официальная статистика*. 21.12.2017. Доступ: http://nizhstat.gks.ru/standards_of_life/ (проверено 30.04.2019).

щих нижегородцев (68%) не удовлетворены своим заработком, причем значительно больше недовольных заработком на селе (80%) и несколько меньше в самой молодой группе работающих (61%), а также в группе старше трудоспособного возраста (55%).

Значительная часть населения Нижегородской обл. (43,3%) отмечают несправедливое распределение зарплат между рядовыми работниками и руководителями¹. В области на протяжении многих лет сохраняется проблема просроченной задолженности по зарплате: в 2019 г. из общей суммы просроченной задолженности 11 936 тыс. руб. (87,6%) приходится на задолженность, образовавшуюся в 2017 г., 1 554 тыс. руб. (11,4%) – на задолженность, образовавшуюся в 2018 г. В начале 2019 г. снова наблюдается рост просроченной задолженности (101% в марте по отношению к февралю)².

Обращает на себя внимание, что рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Нижегородской обл. заметно превышает уровень реальной начисленной заработной платы. Так, в январе 2019 г. рост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы составил 112,4% к соответствующему периоду предыдущего года, тогда как рост реальной начисленной заработной платы к соответствующему периоду предыдущего года составил 106,6%³.

В Нижегородской обл. наблюдается существенные различия в оплате труда в различных отраслях производства товаров и услуг: по уровню среднемесячной начисленной заработной платы лидируют лица, занимающиеся профессиональной, научной и технической деятельностью (198,3% к уровню среднемесячной заработной платы), научными исследованиями и разработками (183,2%), работающие в сфере водного транспорта (173,1%). К числу аутсайдеров по этому показателю относятся лица, занимающиеся производством мебели (50,7%), текстильных изделий (45,3%), полиграфической деятельностью и копированием носителей информации (44,1%).

В последние годы производственный травматизм на предприятиях Нижегородской обл. снижается. Вместе с тем он остается серьезной социально-экономической проблемой. Уровень производственного травматизма со смертельным исходом в целом по области составил 0,052 пострадавших на 1 000 работающих (в 2015 г. – 0,004). Как более высокий, чем в среднем по области, этот показатель отмечен в строительных организациях (0,246 пострадавших на 1 000 работающих), на предприятиях сельского хозяйства (0,126). Сравнительно больше пострадавших от несчастных случаев на частных предприятиях (56,1% общей численности пострадавших)⁴.

Из общего числа работников, подверженных профессиональному риску из-за несоблюдения санитарно-гигиенических норм на рабочих местах, 18,7% испытывали воздействие повышенного уровня шума, ультразвука, воздушного инфразвука, 4,6% работали в условиях охлаждающего или нагревающего микроклимата, 3,9% – при несоблюдении световой среды, 2,8% – в условиях превышающего уровня вибрации, 1,3% находились в зоне повышенного уровня неионизирующего и ионизирующего излучения⁵.

Неблагоприятные условия труда зачастую приводят к профессиональным заболеваниям. В 2016 г. в Нижегородской обл. были зарегистрированы 97 чел. с

¹ Социально-экономические и политические взгляды населения Нижегородской области. Аналитический отчет Приволжского филиала ФНИСЦ РАН. Выборка квотная, репрезентативная по основным социально-демографическим показателям. 1323 ед.н., 2018 г.

² Социально-экономическое положение Нижегородской области: доклад. Январь-февраль 2019 г. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. С. 30. Доступ: <http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/> (проверено 30.04.2019).

³ Там же. С. 31.

⁴ Производственный травматизм и профессиональные заболевания в Нижегородской области в 2016 году. – Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Нижегородской области. Доступ: <http://nizhstat.gks.ru/wps/wcm/> (проверено 30.04.2019).

⁵ Там же.

впервые установленным профессиональным заболеванием. Производственный травматизм, профессиональные заболевания приводят к инвалидности. В 2016 г. врачебно-трудовые экспертные комиссии признали инвалидами вследствие трудового увечья или профессионального заболевания 46 чел., из них в трудоспособном возрасте – 37 чел. (80,4%)¹.

В 2018 г. в Нижегородской обл. было выявлено свыше 10 тыс. нарушений закона в сфере трудовых отношений, прокуроры рассмотрели более 53 тыс. обращений по вопросам соблюдения требований законодательства, было внесено свыше 15 тыс. представлений, по их результатам наказаны порядка 16 тыс. должностных лиц, к административной ответственности привлечены около 4,5 тыс.²

Представленные выше факты обусловили стабильный коэффициент напряженности трудовых протестов, вычисляемый как отношение числа стоп-акций к общему числу протестов: за двенадцать месяцев 2017 г. в России он составил 37%, что мало отличается от 2016 г. (38%) [Бизюков 2015]. В Нижегородской обл. также регулярно возникают социально-трудовые конфликты: так, в 2016 г., несмотря на протесты трудового коллектива и горожан, в Дзержинске ликвидировано трамвайное МУП «Экспресс» и сокращены работники; на Сергачском сахарном заводе после проведения акций протеста работников производство было возобновлено; в 2017–2018 гг. бастовали строители нижегородского метро и стадиона к чемпионату мира; в 2018 г. по причине невыплаты зарплаты объявили забастовку работники хлебозавода в Городце³.

Профсоюзы, призванные в этих условиях защищать интересы наемных работников, излишне ориентируются на соглашение с бизнесом и властью, теряя доверие значительной части рядовых членов профсоюза. Процесс ослабления профсоюзов, как в капле воды, отразился в ситуации с пенсионной реформой: Нижегородский Облсовпроф в обращении к депутатам ГД РФ и Нижегородского ОЗС выразил несогласие с пенсионной реформой: «принуждение» пожилых людей к работе негативно отразится на их здоровье, следовательно, вырастут расходы на медицинское обслуживание и выплату пособий, такое решение может привести к росту уровня безработицы и конфликту поколений на рынке труда. Однако обращение профсоюзов было проигнорировано властью, что убедительно подтверждает неравноправный характер отношений между ними⁴.

Анализ показывает, что в законодательных органах Нижегородской обл. практически отсутствуют представители профсоюзов. В частности, из 50 депутатов Нижегородского ОЗС лишь один (А.Н. Баранов) до избрания занимался профсоюзной работой. Этот факт свидетельствует, на наш взгляд, не только об избыточной роли административно-финансового ресурса в избирательном процессе, но и о состоянии профсоюзного движения, неспособного сегодня отстаивать интересы наемных работников в органах законодательной власти.

Анализ материалов региональных СМИ свидетельствует, что попытки организации регулярного диалога между основными участниками трудовых отношений в регионе носят в основном декларативно-ритуальный характер. Основные субъекты, действующие в социально-трудовой сфере региона, фак-

¹ Там же.

² Социально-трудовые конфликты. Мониторинг, анализ, прогноз. 12.01.2019. Доступ: <http://industrialconflicts.ru/msg/7131255/> (проверено 30.04.2019).

³ Социально-трудовые конфликты. Анализ и прогноз. Нижегородская область. Доступ: <http://industrialconflicts.ru/region/71/> (проверено 30.04.2019).

⁴ Нижегородский облсовпроф выступил против повышения пенсионного возраста. 12.07.2018. Доступ: <https://finance.rambler.ru/economics/40317554/> (проверено 30.04.2019).

тически не признают друг друга в качестве равноправных участников отношений.

Имеющиеся данные позволяют сделать вывод о наличии «единого фронта» власти и предпринимателей, направленного против интересов наемных работников, на размывание социальной ответственности предпринимательства и формирование мифов о социальном партнерстве, которое пока не стало моделью сближения, баланса социальных интересов.

Список литературы

Авксентьев В.А., Головин А.А., Куконков П.И., Степанов Е.И. 2007. Мониторинг социальных напряжений и конфликтов в крупных региональных центрах России. На примере Нижнего Новгорода и Ярославля. — *Россия реформирующаяся*. Вып. 6. М.: ИС РАН. С. 235-252.

Бизюков П.В. 2015. Аналитический отчет по результатам мониторинга трудовых протестов ЦСТП. Доступ: <http://trudprava.ru/expert/analytics/protestanalyt/2015> (проверено 11.04.2019).

Малообеспеченные в России: Кто они? Как живут? К чему стремятся: аналитический доклад ИС РАН (под ред. М.К. Горшкова). 2008. М.: ИС РАН. 144 с. Доступ: http://www.isras.ru/analytical_report_needy.html (проверено 07.07.2019).

Савруцкая Е.П., Устинкин С.В., Никитин А.В. 2016. Отношение молодежи к проблеме безработицы в контексте возрастных и гендерных характеристик. — *Власть*. Т. 24. № 2. С. 130-140.

Parsons T. 1961. *An Outline of Social System*. — *Theories of Society* (ed. by T. Parsons, E. Shils, K.D. Naeye, J.R. Pitts). N.Y.: Free Press.

USTINKIN Sergei Vasil'evich, Dr.Sci. (Pol.Sci.), Dean of the Faculty of International Relations, Economics and Management, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155); Director of Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kholodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; sv.ustinkin@gmail.com)

KUKONKOV Pavel Ivanovich, Cand.Sci. (Soc.), Senior Researcher at the Volga Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (4 Kholodny Lane, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; kukonkov_pavel@rambler.ru)

RUDAKOVA Ekaterina Konstantinovna, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Head of the Chair of International Relations and Political Science, Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod (31a Minina St, Nizhny Novgorod, Russia, 603155; kafedra_mo_nglu@mail.ru)

REGIONAL SPHERE OF LABOR: CONDITION, FEATURES, CHANGES (on the example of the Nizhny Novgorod Region)

Abstract. The contradictions growing in the sphere of labor, the process of turning a significant part of workers into social outsiders affect the economic potential of the region and increase social tension. The perceptible imbalance in the system of labor, capital and power negatively affects the level of development of social partnership. The united front of government and business is aimed at blurring the social responsibility of the latter and the formation of myths about social partnership that has not yet become a model of rapprochement and a balance of social interests.

Keywords: economic development, labor, labor relations, social partnership, social tension

---